

ность в возможность дальнейшего продвижения к безъядерному и ненасильственному миру.

Автор глубоко и аргументированно, с привлечением в значительной степени нового фактического материала, анализирует советскую стратегию мира, выдвинутую XXVII съездом КПСС и развитую в многочисленных послесъездовских документах. В результате последовательных и настойчивых усилий КПСС и советского правительства по ее реализации проблема ядерного разоружения получила обнадеживающие перспективы. Однако ультраправые круги в США и Западной Европе, как убедительно показано в книге, отрицательно отнеслись к Вашингтонскому договору по ракетам средней и меньшей дальности, назвав его «новым Мюнхеном», «трагической ошибкой» и т. д.

Автор всесторонне рассматривает тезисы и аргументы западных идеологов, которые вводят в заблуждение общественность, подрывают массовую поддержку договора. Много внимания уделяется анализу особенностей интерпретации проблемы милитаризма современными буржуазными теоретиками, их «материально-техническому» обеспечению. В этом неблагоприятном занятии задействовано около 350 научно-исследовательских институтов и примерно 300 центров при американских университетах и колледжах. На Пентагон работают специализированные аналитические центры, теоретики и пропагандисты империализма разрабатывают и навязывают общественности философию насилия, культ военной мощи. Среди их фальсификаций на первом месте — мифы о «советской военной угрозе», о политике «советского милитаризма», о том, что инициатор гонки вооружений — Советский Союз. Новые советские инициативы по сокращению вооружений, опубликованные данные о численности вооруженных сил Варшавского договора, вывод войск из Афганистана полностью опровергают домыслы фальсификаторов внешнеполитической деятельности нашей страны. Все большее количество людей в мире убеждается, что новое политическое мышление СССР в международных отношениях опирается на современные реалии, приоритет общечеловеческих ценностей. Смелые предложения Советского Союза и стран социалистического содружества по всему спектру проблем разоружения и международной безопасности открывают новый этап борьбы за предотвращение ядерной войны, ограничение и сокращение вооружений, понижение уровня военного противостояния.

Положение дел на международной арене сейчас столь подвижно и изменчиво, что издание литературы данного профиля не в состоянии оперативно отразить его. Так, в первой книге А. А. Розанова из-за особенностей издательского процесса не нашли отражения итоги советско-американской встречи на высшем уровне 7—10 декабря 1987 года в Вашингтоне, а во второй — решения специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, проходившей в мае — июне 1988 го-

да в Нью-Йорке. Повышение оперативности изданий по международной тематике — требование дня.

Книги А. А. Розанова вносят заметный вклад в изучение ключевых проблем разоружения, идейной борьбы на международной арене и, несомненно, будут полезными массовому читателю.

**Ю. Л. Казаков,
В. И. Медяник,
С. В. Плужников**

К. А. Ревяко. Пунические войны.
Минск: Университетское, 1988. 272 с.

Ранний период Римской республики в марксистской историографии изучен еще недостаточно. Восполнение этого пробела — цель монографии доцента К. А. Ревяко. Опираясь на характеристику, данную основоположниками марксизма-ленинизма римской и карфагенской армиям, проанализировав исследование Пунических войн буржуазными и советскими историками, а также отображение исследуемых событий в письменных источниках, автор попытался раскрыть состояние изученности проблемы в историографии социалистических стран, вскрыть сущность античной литературной традиции о Пунических войнах. Во второй главе дана характеристика положения Римской и Карфагенской держав накануне Пунических войн, их государственного строя, организации армий и причин, приведших к первому (Мессинскому) конфликту. Следующая глава книги посвящена событиям первой Пунической войны. В ней исследуется соотношение сил противников, уровень их военной техники, особенности внутренней политики обоих государств. Обращается внимание на мобильность римского предпринимательства, благодаря которому был создан мощный флот, сумевший одержать ряд побед. Важным фактором военного преимущества римлян явилась, по справедливому замечанию К. А. Ревяко, прочность римско-италийского союза.

Четвертая глава посвящена истории Западного Средиземноморья между первой и второй Пуническими войнами. В ней рельефно раскрыт смысл захватнической политики Рима и Карфагена, показаны ее движущие силы. Рассматривая в двух следующих главах содержание и последствия второй и третьей Пунических войн, автор монографии показал умение оперировать историческими фактами, критически осмысливать данные источников и историографических трудов. Изложение похода Ганнибала в Италию, его битв с римлянами, в том числе битвы при Каннах, последствий и исторического значения этих событий свидетельствуют об эрудиции К. А. Ревяко, его стремлении по-новому интерпретировать, казалось бы, давным-давно известные исторические факты. Представляются правильными выводы исследователя о том, что лишь третья Пуническая война из всех была со стороны Карфагена справедливой, что господство Рима было достигну-

то благодаря экономическому и военно-политическому превосходству одного хищника над другим: молодого рабовладельческого Рима над отжившим рабовладельческим Карфагеном, внутренние противоречия которого привели к его полному краху. С поражением Карфагена в истории Рима открылась новая страница провинциальной политики, благодаря которой он быстро превратился в могущественную державу античного мира.

Наличие большого количества иллюстраций, схем битв и карт, указателей имен и этнографических названий логически дополняет содержание текста и повышает ценность книги.

Вместе с тем надо высказать следующие принципиальные соображения. Еще И. И. Вейцкинский в монографии «Внешняя политика стран Западного Средиземноморья в 264—219 гг. до н. э.» (Львов, 1959) призвал исследователей освободить изложение истории римско-карфагенской борьбы от тенденциозных примесей фальсификаций. В таком же ключе написана и книга К. А. Ревяко. Однако правомерно ли в этом случае употреблять термин «Пунические» войны? По нашему убеждению, настало время придать ему более реальный, исторически объективный, смысл: «римско-карфагенские» или «римско-пунические» войны.

В целом же исследование К. А. Ревяко, без сомнения, вносит весомый вклад в советскую историографию. Оно будет не только ценным пособием для студентов-историков, но и книгой, полезной для всех, кто интересуется античностью.

И. А. Лисовый

Zdzisława Piątek. *Aspekty antropocentryzmu*. Kraków, 1988. 128 s.

Монография З. Пьентек обращает на себя внимание не только своим нетрадиционным названием («Аспекты антропоцентризма»), но и общим замыслом. В ней предпринята попытка осмысления антропоцентрических установок с точки зрения теории эволюции. Общий замысел работы реализуется автором в нескольких направлениях. Прежде всего она пытается выявить истоки антропоцентризма как некоей целостной концепции, определить специфику его конкретных проявлений (онтологического, теоретико-познавательного, аксиологического). Связывая возникновение антропоцентрической ориентации с зарождением самосознания, поставившего со всей остротой вопрос о месте человека в мире, с вычленением в структуре познавательной деятельности объекта и субъекта познания, З. Пьентек аргументированно показывает, что при общности взглядов сторонников антропоцентризма на понимание человека как центрального элемента мира правомерно выделять качественно различные этапы в становлении антропоцентрических установок.

Анализируя гносеологическую концепцию Ф. Бэкона, которым впервые в философии Нового Времени была предпринята

попытка осмыслить антропоцентрические ограничения познавательных возможностей человека и их элиминации, автор выявляет различия между традиционной трактовкой антропоцентризма и его эволюционным пониманием. В последнем случае антропоцентризм выступает как концепция, для которой характерно рассмотрение человека и его сознания во взаимосвязи с природой, результатом эволюции которой они являются и которая продолжается в настоящее время.

Значительный интерес представляют разделы монографии, в которых выясняется соотношение антропоцентризма с антропоморфизмом и субъективизмом, анализируются познавательные ситуации, способствующие формированию антропоцентрической ориентации. При этом ее исходной онтологической предпосылкой, по мнению автора, является признание существования своеобразной демаркационной линии между миром человеческой культуры и миром природы.

Нетождественность этих миров, считает З. Пьентек, позволяет говорить и о различиях в значимости использования антропоцентрических установок в процессе их познания. Применительно к познанию культуры они достаточно продуктивны, ибо смысл и структура мира человеческой культуры вряд ли были бы понятны вне контекста ее соотнесенности с человеком. Другой областью бытия, понимание и интерпретация которой невозможны вне антропоцентрической ориентации, по мнению автора, является духовная сфера, процессы непосредственного чувствования и переживания мира конкретным человеком. По отношению же к познанию природы значимость приобретают антиантропоцентрические установки.

С интересом читаются и те разделы книги, в которых автор анализирует антропоцентрические элементы языка науки, освещает специфику процесса восприятия мира с точки зрения геной теории.

Однако не все в рецензируемой монографии представляется бесспорным и убедительным. Так, нельзя согласиться с оценкой З. Пьентек концепции «третьего мира» К. Поппера, оправдывающей по существу идею возможности бессубъектного познания. Более сложным и многообразным представляется вхождение антропоцентрических элементов в структуру естественнонаучного познания. Излишне абстрактны и схематичны и отдельные выводы автора.

В целом же рецензируемая работа заслуживает положительной оценки. Авторский подход к проблеме, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию исследований в области марксистской антропологии.

И. И. Дубинин

И. Л. Зеленкова. *Проблема смысла жизни. Опыт историко-этического исследования*. Минск: Университетское, 1988. 127 с.

Проблема смысла жизни, актуальная всегда, сегодня приобретает особую ост-